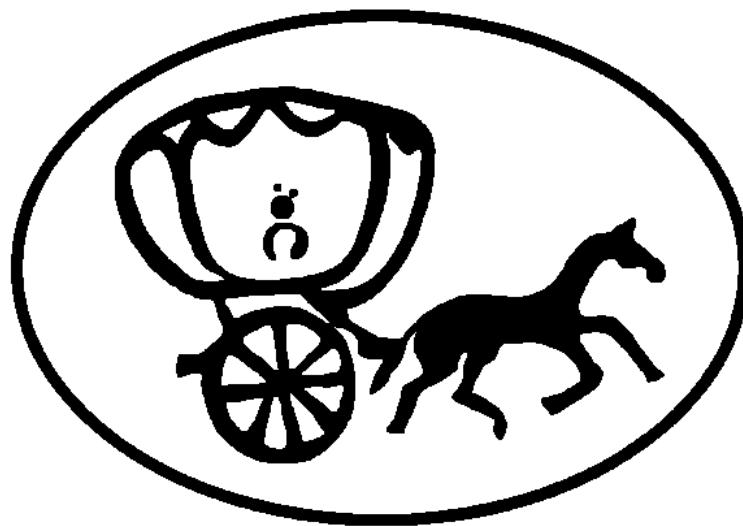

КОЧЕВЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И СЕВЕРНОЙ АЗИИ: ИСТОРИЯ, СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТЫВА
ТУВИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. Астафьева

КОЧЕВЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И СЕВЕРНОЙ АЗИИ: ИСТОРИЯ, СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ

Сборник материалов
III Международной научно-практической конференции

КРАСНОЯРСК – КЫЗЫЛ 2012

ББК 63.4 (2 Рос. А/Я)

К 76

Редакционная коллегия:

*Н.И. Дроздов (отв. ред)
З.Ю. Доржсу
В.И. Макулов
А.И. Бирюкова*

К 76 Кочевые цивилизации народов Центральной и Северной Азии: история, состояние, проблемы: материалы III Международной научно-практической конференции / ред. кол.; Н.И. Дроздов (отв. ред.); Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2012. – 264 с.

ISBN 978-5-85981-502-9

Рассматриваются вопросы теории, методологии, методики и организации археологических исследований; проблемы социального, экономического, демографического и духовного развития народов Центральной Азии. Сборник адресован специалистам в области археологии, этнологии, этнографии, социальной философии, истории.

ББК 63.4 (2 Рос. А/Я)

ISBN 978-5-85981-502-9

- © Тувинский государственный университет, 2012
- © Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2012

Содержание

Анисимова Л.Ю. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ОТНОШЕНИЮ К НАЦИОНАЛЬНЫМ МЕНЬШИНСТВАМ, ВКРАПЛЕННЫМ В ИНОНАЦИОНАЛЬНЫЕ БОЛЬШИНСТВА В 20–30-Е ГГ. XX В. (на примере Восточной Сибири)	3
Ахтамов Е.А., Северьянов М.Д. ПРЕДПРИЯТИЯ РЕЧНОЙ ОТРАСЛИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 90-Х ГГ. XX В. (по материалам Енисейского речного пароходства)	6
Ашак-оол А.Ч. ДЕМИР-СУТСКИЙ ОРОСИТЕЛЬНЫЙ КАНАЛ: МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	9
Ашак-оол А.Ч. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ДЕМИР-СУТСКОГО ПОЛИВНОГО КАНАЛА	13
Ашихмина Л.И. О НЕКОТОРЫХ РИТУАЛАХ В КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА. ЭПОХА ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ	18
Баштанник С.В. К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КОЧЕВЫХ И ОСЕДЛЮ-ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ КУЛЬТУР ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА	22
Баязитова Р.Р. ЛИЧНОЕ ИМЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БАШКИР.....	27
Болонкина Е.В. К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ ЯСАЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА	29
Борисова М.П. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ.....	31
Будегечиева Ю.А. Роль кланов в деревенском самоуправлении в Китае	34
Дамдынчап В.М. ОБЫЧНО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТУВИНЦЕВ)	38
Дворецкая А.П. АВТОХТОННОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПРИЕНИСЕЙСКОГО КРАЯ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	41
Доржсу Д.В. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ АПК РЕСПУБЛИКИ ТЫВА	45
Доржсу З.Ю., Корчевская Е.А. ДЕТИ-СИРОТЫ В ТРАДИЦИОННОМ И СОВРЕМЕННОМ ТУВИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ	53
Доржсу З.Ю., Оюн О.П. О ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ТУВИНЦЕВ	61
Дыртык-оол А.О. ВОПРОСЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ, ИЗУЧЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ В МУЗЕЯХ ТУВЫ	65
Датмолов В.И. ТРАНСГРАНИЧНЫЕ МИГРАНТЫ В БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ: ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ЭЛЕМЕНТА ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ	69
Жалсанова В.Г. СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НОМАДИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТИИ	73
Журавель Т.Н. СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ВИТАЛЬНОСТИ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА ЖИТЕЛЯМИ УСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ.....	—
Забелин В.И., Забелина Г.А. К КЛИМАТИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ СТАНОВЛЕНИЯ ОЙКУМЕНЫ И ФОРМИРОВАНИЯ КОЧЕВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В АЛТАЕ-САЯНСКОЙ ГОРНОЙ ОБЛАСТИ.....	81

<i>Иргит Ч.К.</i>	
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ТУВЕ ЕГОРА ПЕСТЕРЕВА	86
<i>Иргит Ч.К.</i>	
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ТУВИНСКОЙ ЭТНОЛОГИИ.....	90
<i>Карелина Е.К.</i>	
ИСТОРИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ТУВЫ	94
<i>Киселева Е.Л.</i>	
Роль И.Г. Сафьянова в подготовке и проведении Всетувинского Учредительного Хурала 1921 г.....	98
<i>Кискиндосова Т.А.</i>	
БЫТ РАБОЧИХ ЧЕРНОГОРСКИХ УГОЛЬНЫХ КОПЕЙ В 1930-Е ГГ.	104
<i>Коновалов А.П., Ахметкалиева А.Е.</i>	
ИСТОКИ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ Г. СЕМЕЙ В ИСТОРИИ СЕМИПАЛАТИНСКА К. XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	108
<i>Коновалов А.П., Иксанова А.Р.</i>	
ТАТАРЫ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ МУКОМОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ СЕМИПАЛАТИНСКА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)	116
<i>Кудашкин В.А.</i>	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ У ЭВЕНКОВ СРЕДНЕЙ СИБИРИ (1950–2007 ГГ.)	122
<i>Лущаева Г.М.</i>	
К ВОПРОСУ О ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЕ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ.....	127
<i>Мартынов А.И.</i>	
О КЛЮЧЕВЫХ ВОПРОСАХ СОВРЕМЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ СКИФО-СИБИРСКОГО МИРА.....	131
<i>Монгуш И.Д.</i>	
К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ТУВЕ.....	135
<i>Нарожный Е.И.</i>	
СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КОЧЕВНИКИ ВОСТОЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ.....	138
<i>Никуленков В.В., Северянов М.Д.</i>	
ПЕЧАТНЫЕ СМИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1987–1991 ГГ.: ПОПУЛЯРНОСТЬ ЦЕНОЙ РАЗУРШЕНИЯ	143
<i>Нихочина А.А.</i>	
ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)	146
<i>Ондар Е.М.</i>	
ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ О. ПОЛАТА.....	150
<i>Ослина Е.В.</i>	
МНОГОЗНАЧНОСТЬ ОБРАЗА ОГНЯ В ПОЭЗИИ М.Б. КЕНИН-ЛОПСАНА	154
<i>Очиров В.О.</i>	
МУЖЧИНА КАК ПРОДОЛЖАТЕЛЬ РОДА У БУРЯТ	158
<i>Очур Н.М.</i>	
ОПЫТ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛЕ-ГИМНАЗИИ № 9 г. КЫЗЫЛА.....	162
<i>Петрушин Ю.А.</i>	
СОТРУДНИЧЕСТВО В ПОЗНАНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ	165
<i>Попков Ю.В., Тюгашев Е.А.</i>	
МОНГОЛЬСКИЙ МИР: НАСЛЕДИЕ КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	168
<i>Самарина Н.Г.</i>	
КУЛЬТУРНОЕ И БЫТОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ТУВЫ В 1980-Ы ГГ.	172
<i>Санжисева Л.Б.</i>	
ВЛИЯНИЕ ЯПОНСКОЙ ОККУПАЦИИ МАНЬЧЖУРИИ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О МНР ЗА РУБЕЖОМ В 1930-Е ГОДЫ XX ВЕКА	175
<i>Северянов М.Д.</i>	
ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 20–30-Е ГГ. XX В.	179
<i>Седен А.В.</i>	
РЕЛИГИОЗНОСТЬ МОЛОДЕЖИ ТУВЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	183

Серебрякова Ю.Л., Чимитова И.З.	189
МИГРАНТЫ И ПРИНИМАЮЩЕЕ ОБЩЕСТВО	
Серегин Н.Н.	
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВПУСКНЫХ ПОГРЕБЕНИЙ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ТЮРОК САЯНО-АЛТАЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	194
Синякова-Овсянникова Т.А.	
ИСТОРИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН В ПРИЕНИСЕЙСКОМ КРАЕ В XIX-XX вв.....	197
Стороженко А.А.	
РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСИНСКО-УРЯНХАЙСКОМ КРАЕ В НАЧАЛЕ XX в.: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ.....	200
Терентьев В.И.	
Основы традиционного мировоззрения современных ойратов[1]	203
Трошкина И.Н.	
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ХАКАСИИ	207
Ушницкий В.В.	
ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА И РАННЕЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ГЛЕМЕН ТЕЛЕ-ОГУЗОВ.....	212
Хурен-оал С.Х.	
Институт уполномоченного по правам ребенка в Республике Тыва	214
Цыбенов Б.Д.	
ТРАДИЦИОННЫЕ ИГРЫ И ПРАЗДНИКИ ДАУРОВ	218
Чемчиева А.П.	
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ АЛТАЙСКИХ СУБЭТНОСОВ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ.....	223
Шапошников Г.М.	
Основа устойчивого развития регионов Южной Сибири: АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС	227
Дэвлет М.А.	
Об изображениях верблюдов в наскальном искусстве Тувы	231
Гиря Е.Ю., Дроздов Н.И., Дэвлет Е.Г., Макулов В.И.	
ТРАСОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАСКАЛЬНЫХ РИСУНКОВ ШАЛАБОЛИНСКОЙ ПИСАНИЦЫ ТЕСИНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО РАЙОНА	234
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	258

В авторской редакции

Верстка М.Л. Гукайло

Подписано в печать 10.05.12. Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 32,34. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ 252

Отпечатано ИПК КППУ,
т. 211-48-00

Дэвлет М.А.
(г. Москва)

ОБ ИЗОБРАЖЕНИЯХ ВЕРБЛЮДОВ В НАСКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ТУВЫ

Изображения двугорбых верблюдов – бактрианов – в искусстве ранних кочевников Евразии зафиксированы на ограниченной территории, что позволяет соотнести круг их распространения с ареалом биологического вида. Верблюды в древности обитали на территории Средней и Центральной Азии. Теперь, по некоторым данным, ареал дикого верблюда ограничен пустыней Гоби. В природе бактрианы встречаются в зоне пустынь и сухих степей, их современная территория распространения почти совпадает с ареалом диких ископаемых верблюдов. Это евразийские степи между 40 и 50° с. ш. Верблюд-бактриан был домestiцирован в III тыс. до н.э. на юге Средней Азии и в Восточном Иране. В Китай верблюды были приведены кочевниками с запада в эпоху Хань, в Сибири появились немногим ранее.

Мифы о небесном (часто огнедышащем) верблюде были распространены у различных народов Средней и Центральной Азии, воспринявших древний среднеазиатский цикл о верблюде – воплощении солярного бога-громовержца. У казахов была легенда о происхождении верблюда от солнца, а у таджиков – сказка о бактриане, высматривающем солнце на востоке. В монгольских сказках он считается ездовым животным теш риев-громовержцев. В калмыцком эпосе образ небесного верблюда Хавсала сохраняет космогоническую характеристику, по сюжету он является ужасающим чудовищем, с которым сражается богатырь.

Казахи считали верблюда самой дорогой жертвой. У многих народов Средней Азии он был оберегом, кости его применялись в лечебной магии, мясо считалось очищающим. Верили, что бактриан помогает при родах, он был воплощением мужской силы, стимулирующей плодородие. Показательно, что имя древнего арийского порока Заратуштры означает примерно «Староверблюдный», то есть «владеющий старыми верблюдами» и относится к именам – оберегам [1: 19].

Сакральная сущность верблюда и его связь с культом правителя зафиксированы в письменных источниках, содержащих информацию о раннем средневековье в Средней Азии, и подтверждаются иконографическим материалом. В первые века новой эры в Средней Азии и Согда верблюд почитался как царский зверь. Его изображения чеканили на кушанских монетах. Вид золотых бактрианов имели троны религиозных властителей из Средней Азии и Восточного Туркестана.

На скалах урочища Ариаузен в Казахстане имеется сцена поклонения людей с воздетыми к небу руками двухметровой фигуре верблюда. Исследователи определяют содержание этой сцены как «гимн бактриану».

Наскальные изображения верблюдов в Туве относительно немногочисленны. В 1915 г. на нравом берегу Улуг-Хема между его притоками Баянкольчиком и Эрбеком А.В. Адриановым было учтено более 300 изображений, среди них фигуры верблюдов. До наших дней сохранилось изображение каравана верблюдов около пос. Эрбек и одна фигура на обломке скалы Малый Баянкол. М.Е. Килуновская упоминает несколько фигур этих животных, выбитых на хребте Саамчыр около пос. Кызыл-Даг. А.Д. Грач описал петроглифы па скалах Теве-Хая, что в буквальном переводе означает «верблюд-камень». Это труппа из двух скал, соединяющихся между собой седловиной, очертаниями напоминает лежащего бактриана. Она находится в бассейне р. Хемчик, в 20 км от пос. Кызыл – Мажалык. Основной сюжет петроглифов – верблю-

ды. В 1999 г. К.В. Чугуиовым в горах Тану-Ола, в районе пос. Ак-Тал было обнаружено крупное местонахождение петроглифов Чайлаг-Хем. Там имеется изображение арбы, запряженной верблюдом, на котором сидит всадник.

В Саянском каньоне природные условия малоблагоприятны для разведения этих животных, что имела решающее значение при оценке их численности. Можно привести пример из недавнего прошлого. Согласно переписи 1931 г. в Туве насчитывалось 914 верблюдов, причем в горнотаежном Тоджинском районе был всего один бактриан. Наибольшее число верблюдов было отмечено на юге и в Центральной Туве. В Саянском каньоне, зафиксированы два изображения бактрианов на скалах Алды-Моззага, три на горе Устю-Моззага и одно животное с длинной шеей и двумя отростками на спине, отдаленно напоминающее верблюда, на местонахождении петроглифов Бижигтиг-Хая (камень 66). Исключение составляют две средневековые композиции: караван груженных выюками и связанных поводом бактрианов в местности Ортаа-Саргол близ Саянского ущелья и вереница верблюдов на «дороге Чингисхана», где во главе шествия группы из десяти разновеликих бактрианов находится животное с солярным символом в виде окружности с точкой в центре на спине.

На вопрос, когда появились верблюды в бассейне Верхнего Енисея, ответить затруднительно. Преобладало мнение, что они появились здесь сравнительно поздно и только в эпоху средневековья получили распространение. Результаты раскопок кургана Аржан-2 позволяют внести в рассмотрение решение этой проблемы коррективы. В процессе раскопок кургана Аржан-2 были обнаружены три плиты с петроглифами, среди которых есть изображения бактрианов. Две из них относятся к эпохе бронзы (плиты 14-02 и 06-02) и одна к скифскому времени (плита 17-02). На плите 14-02 охотник, вооруженный луком, целится в верблюда. Авторы раскопок датируют эту композицию эпохой бронзы. Это обстоятельство позволяет высказать предположение, что в бронзовом веке в этих местах мог обитать дикий верблюд, на которого местные племена охотились, хотя эта версия сомнительна (если только это не жертвенное животное). Скорее данный сюжет принесен с юга, как, к примеру, образ фантастического халынианского зверя (плита 3-01). Вспомним, что в Монголии наскальное изображение верблюда наряду с мамонтом и другими представителями фауны каменного века зафиксировано в пещере Хойт-Цэнхэрийн-Агуй. Согласно описанию Э.А.

Новгородовой, животное представлено бегущим, его передняя йога поднята и согнута в колене. Повернутая к зрителю голова показана предельно схематично, и все же создается впечатление, будто верблюд чутко прислушивается, расставив широкие уши, одно из которых даже приподнято. Известно, что и в наши дни дикие верблюды изредка, но все же встречаются в монгольских пустынях и полупустынях.

Е.Н. Черных так описывает транспортную роль верблюда в жизни кочевников: «Верблюд и пустыня неразлучны: без этого животного было бы почти нереально прудельывать сотни безводных километров. Верблюды у кочевников служили также «пустынной кавалерией» [2: 25]. Среди тысяч различных наскальных персонажей в Саянском каньоне Енисея нет ни одного изображения всадника на верблюде. Е.Ф. Каролькова констатирует, что среди произведений мелкой скульптуры в Сибири и Северном Китае известны всего лишь четыре фигурки верховых верблюдов, демонстрирующие разные иконографические и стилистические варианты. «Общим является тот же сюжет, который можно рассматривать как эквивалентный изображениям всадников на других животных – конях, оленях и лосях, известных (в том числе и на территории Сирии) в разные эпохи и представляющих, возможно, персонажей, совершающих путешествие в “иной” мир» [3: 73]. Полагаю, что именно с таких позиций следует рассматривать фигуры всадников в левой части наскального панно Бош-Даг.

Вблизи начала Саянского каньона Енисея, па левом берегу р. Чая-Холь расположена гора Бош-Даг, что в переводе с тувинского означает «обосображенное стоящая гора, с которой осыпается камень». Изображения на скальном панно у подножия горы занимают особое место среди скоплений петроглифов на этом местонахождении в Улуг-Хемском кожууне Республики Тыва.

Скалы, на которые панесены петроглифы, сложены из крупных блоков, которые тянутся полосой в 70 м от берега, образуя своеобразный скальный цоколь. Его разделяют трещины, направленные вертикально, реже наклонно. Петроглифы сосредоточены на примыкающих друг к другу вертикальных плоскостях общей длиной 9,5 м и образуют три группы (понятие «группа» условно, так как на центральном участке имеется только одно изображение).

В центре скального панно выбит крупный тамгообразный знак. Своими очертаниями он схож с китайским «пра-иероглифом», означающим «приносящий жертву». Высказывалось предположение, что в основе этого пиктографического знака лежит фигура человека с молитвенно воздетыми руками. «Вероятно, это наиболее упрощенная форма идеи молящегося человека во время принесения жертвы» [4: 62]. Не вызывает сомнений, что в данном случае для расшифровки семантики всей композиции петроглифов понятие «жертвоприношение» – ключевое.

Слева на изолированном скальном участке представлены два всадника, один на коне, другой на верблюде. Рядом маленькая фигурка третьего человека пешего. Справа – сцена охоты двух всадников на оленей и козлов. Есть основания считать эти сцены одновременными.

Три блока, включая средний со знаком-тамгой, вместе могут составлять фрагмент единого художественного повествования, осколок древнего мифа. Если мы посчитаем, что обе повествовательные части скального полотна созданы одновременно, то наиболее приемлемый вариант «прочтения» в семантическом аспекте, с нашей точки зрения, сводится к следующему. Справа – сцена героической охоты на гигантского оленя, олицетворяющего чернос ночное солнце, фантастическое существо, обитателя подземного мира – «мамонта» с рыбьим хвостом. Другой олень тоже демонстрирует нездешнее существование, неживую жизнь – он сражен впившейся в спину стрелой. Значение этих персонажей определяется их огромными размерами по сравнению со всеми остальными, включая всадников. Этнографы свидетельствуют, что олени – основные объекты для жертвоприношений. Нижний подземный мир традиционно маркирует рыба, которая на скальном панно Бош-Даг одновременно изображает хвост оленя-мамонта. Слева – сцена посмертного путешествия, включающая «царского зверя» – верблюда. Представляется, таким образом, что путники направляются в страну мертвых подобно персонажу средневековой эпиграфии: «Я ушел в Золотую степь...». Всадник, сидящий на верблюде, судя по всему, держит пешего за руку и тянет за собой. Тот упирается, но все же идет. Похоже, что изображен плененный. Или же это сопроводительная жертва в мире мертвых?

Скалы Бош-Даг отвечают основным характеристикам сакрализованного пространства. Это наличие таких природных объектов как гора, река, «место за водой», доступность для человека при совершении обрядов. Территория Чая-Холя – это пересечение дорог: здесь шли караваны, происходили сражения. Само слово «Чая-Холь» означает «место битвы» [5: 38]. Должно быть, в эпоху раннего Средневековья на краю могильного поля Аймырлыг у подножия Бош-Даг, откуда открывается впечатляющий вид на Золотую степь, люди осуществляли иллюзорное общение с высшими силами, совершали молебны. Залогом благополучной реинкарнации было жертвоприношение, знак которого начертан на этой скале. Возможно, реальное жертвоприношение совершилось здесь же на фоне петроглифов, иллюстрирующих представления о «переходе»

в иной мир, а также «связь через мертвых как «посланников» живых с потусторонним миром» [6]. Все это происходило вблизи кочевых трои, ведущих мимо скал Ортаа-Саргола, вдоль «дороги Чингисхана» и далее зимним путем на север в бассейн Среднего Енисея.

На правом берегу Енисея, на горе Большой Улаз, находится писаница Улазы. Это один из самых северных памятников наскального искусства Минусинской котловины. Здесь известны наиболее близкие аналоги петроглифам на панно Бош-Даг. Невольно напрашивается вопрос, не соплеменники ли тех кочевников, что проезжали по долине р. Чая-Холь и чьи образы запечатлены на скалах Бош-Даг, выбили петроглифы и на горе Большой Улаз в Минусинской котловине?

Библиографический список

1. Гаты Заратуштры / перевод с авестийского, вступительная статья и приложения И.М. Степаниш-Камского. – СПб., 2009.
2. Черных Е.Н. Степной пояс Евразии. Феномен кочевых культур. – М., 2009.
3. Королькова Е.Ф. Образы верблюдов и пути их развития в искусстве ранних кочевников Евразии // Археологический сборник Гос. Эрмитажа. Вып. 34. – СПб., 1999.
4. Тиваненко А.В. Наскальная пиктографическая письменность Центральной Азии и Сибири (основные принципы дешифровки). – Улан-Удэ, 2003.
5. Ондар Б.К. Топонимический словарь Тувы. – Кызыл, 2007.
6. Савинов Д.Г. Ранние кочевники Верхнего Енисея. – СПб., 2002.

Гиря Е.Ю.¹, Дроздов Н.И.², Дэвлет Е.Г.³, Макулов В.И.⁴

¹Институт истории материальной культуры

²Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Институт археологии и этнографии СО РАН

³Институт археологии РАН

⁴Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева Институт археологии и этнографии СО РАН

ТРАСОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАСКАЛЬНЫХ РИСУНКОВ ШАЛАБОЛИНСКОЙ ПИСАНИЦЫ ТЕСИНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО РАЙОНА*

Археологические исследования, проводимые в Минусинской котловине с первой половины XIX века, позволяют говорить о том, что на ее территории существуют обособленные участки, где сосредоточены крупные комплексы археологических памятников, относящиеся к различным археологическим эпохам и культурам – своеобразные археологические районы. Одним из таких районов, на наш взгляд, является Тесинско-археологический район. Район приурочен к долине р. Тубы и ее левому притоку – Иле в окрестностях сс. Тесь, Большая Иля, Малая Иля, Прихолмье и Ильинка в Минусинском и Курагинском районах Красноярского края. С запада и северо-запада эта территория обрамлена цепочкой невысоких гор (Каменуха, Ильинская, Георгиевская) – с юга – примыкает к лесным массивам Инской лесной дачи с озерами Малый и Большой

* Работа подготовлена в рамках Программы Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре»